

И в этот момент Юань Цин вздернул носом, широко раскрыл глаза и огляделся.

В лесу сквозь кроны пробивался слабый утренний свет, превращая насыщенный влагой воздух в туманные лучи.

Хотя... казалось, будто вокруг до сих пор царит глухая ночь, полная запахов влажной земли и ночной росы.

Но к ним примешивался какой-то палящий, обжигающий жар.

Шах-шах...

Это шуршали лианы, следовавшие за ним по пятам.

Хрусь-хрусь...

Это подошвы обуви давили и крошили толстый слой сырых листьев под ногами.

Юань Цин снова оглянулся и побледневшим лицом уставился на лиану, которая только что двигалась с ним наперегонки.

Затем его светло-золотые глаза устремились вперед, а на лице застыло оцепенение.

— Наверное, показалось...

Его голос был легким, как ветер, прохладным и хриплым, а в недоговоренных словах сквозила предельно обнаженная хрупкость.

Но в следующую секунду Юань Цин бросился бегать как безумный!

Его грудь часто вздымалась, а изо рта вырывалось дыхание, превращающееся в теплыми облачками пара лесную прохладу.

Бежать быстрее, еще быстрее...

Еще чуть-чуть, и он выберется из этого леса...!

Слезы Юань Цина покатались по щекам и беззвучно упали на землю.

Он в отчаянии плакал, продолжая бежать вперед, и на его бесстрастном лице проступала хрупкая, надломленная красота, а чуть приоткрытые губы словно шептали:

— Как же так, как он смог догнать?!

— Шшши!

Сзади неожиданно пахнуло обжигающим шквальным ветром, в котором смешался присущий лишь аду, неистребимый запах серы, исходивший от самого дьявола.

Позади него клубился черный туман, а в густом дыму вспыхивали пурпурные и красные искры, мгновенно поджигая окружающие деревья.

Растительность расступалась перед пламенем, но Юань Цин бежал быстро, а огонь преследовал его еще быстрее.

Одно за другим деревья оставались позади Юань Цина, мгновенно поглощаемые преследующим пламенем.

Густой черный дым заволок весь лес...

— Хрусь!

Юань Цин наступил на сломанную сухую ветку и резким прыжком выскочил за опушку леса. Инстинктивно переведя дыхание, он сбавил шаг.

Пламя позади уже давно перестало распространяться. Обернувшись, Юань Цин сквозь разреженные, освещенные тихим утренним солнцем деревья какое-то время смотрел на далекие серые пепелища.

Когда дыхание выровнялось, испуг на его лице сменился спокойствием, и он даже прищурил светло-золотые глаза.

— Ха... — легко усмехнулся он, и от былой растерянности не осталось и следа.

— Шань Ханьли...

Не успел он дать случившемуся какую-либо оценку, как прямо у самого уха раздался глубокий вздох, от которого у него по коже побежали мурашки.

Чья-то пара рук внезапно обхватила его за талию сзади.

— Весело бежалось, моя прелесть?

Тело Юань Цина мгновенно оцепенело, когда чужая обжигающая грудь прижалась к его спине, заставляя всю дрожать.

Дьявол уткнулся носом ему в шею, губами посасывая нежную кожу, и медленно, с чувством провел по ней языком.

Как же сладко и ароматно...

От этого ласкающего движения Юань Цина пронизала истома, его ноги задрожали, и от подкатившей слабости ему захотелось согнуться и сползнуть на землю прямо в чужих объятиях.

— Ох...

Обжигающее дыхание демона заставляло его трепетать. На мертвенно-бледной коже от кончиков ушей и ниже распускались розовые облачные цветы.

Мягкий шелковистый бархат отливал золотым шитьем, а тяжелые черные железные цепи давили на него, оставляя глубокие вмятины.

Из-под одеяла медленно показалась точеная, белая как нефть рука, с кончиков ее розоватых пальцев на постель сорвались две прозрачные капли пота, оставляя после себя дурманящий, двусмысленный шлейф аромата.

Синеватые вены проступали сквозь белизну тыльной стороны ладони, где из-за жара расширились все капилляры, наполняя атмосферу развратом и томлением.

Запястье этой руки было надежно сковано той самой тяжелой железной цепью: было видно, как толстый слой мягкой ткани тщательно обернут вокруг концов кандалов, и лишь затем в них продели руку.

В этот момент бархатная подкладка уже насквозь промокла.

Рука медленно двигалась, и от этих движений цепи издавали звенящее лязганье, похожее на чистый звон бубенцов, привязанных к запястью.

Юань Цин открыл глаза, чувствуя липкую жару по всему телу.

Ему казалось, что он непрерывно потеет: сухими оставались разве что губы, в то время как все

остальное тело было насквозь влажным.

Его веки покраснели от слез, а если заглянуть под высунутое запястье, сквозь полумрак можно было разглядеть проступающую из-под мягкого одеяла жарко пышущую белую руку со следами багрово-красных засосов.

При позвякивании цепей Юань Цин наконец осознал тяжесть, сковавшую его руки.

Да быть не может...

Юань Цин пошевелил ногами и услышал приглушенный лязг цепей, раздававшийся из-под одеяла.

Цзянь-дан...

Он поочередно пошевелил всеми четырьмя конечностями.

И понял, что зловещий звон раздается отовсюду.

Цинцин, можешь не пытаться, — скорбно произнесла Система, — твои руки и ноги закованы!

Куда закованы?

К постели.

Юань Цин:...

Но есть и повод для радости: дьявол наконец-то содрал с себя эту маску мягкости и превратился в настоящего Шань Ханьли! — ликовала Система.

Юань Цин:...

Цинцин, почему ты молчишь?

Я думаю о том, какой же он сущий безумец, — Юань Цин поднял запястье, разглядывая широкий черный железный браслет, на фоне которого кожа казалась пугающе прозрачной.

Три золотых волоса дьявола: 30

Юань Цин с трудом помнил подробности прошлой ночи.

Зато он отчетливо воскрешал в памяти ощущения от пережитого.

Безумие, насилие, обжигающие прерывистые вздохи, горячие прикосновения, пот, пропитавший простыни...

Разумеется, до конца дело не дошло.

Юань Цин вспомнил, что дал демону пощёчину.

Несколько часов назад.

Буря неистовствовала за стенами дворца Короля демонов, Ад сотрясал страшный черный шторм, и все живые существа попрятались под навесами.

Потоки ливня хлестали по твердым скалам, вздымающимся высоко к небесам.

Бац! — окно распахнулось от удара снаружи, занавески взметнулись, и в комнату хлынули буря и дождь.

Демон, почти на весу прижимая к себе Юань Цина, с размаху бросил его на широкую кровать.

Юань Цин испуганно взвизгнул, подскочив на постели пару раз, после чего демон навис над ним.

Он уже принял свой истинный облик, больше не пытаясь услаждать взор Юань Цина человеческим обликом.

Выдохнув ему в лицо синее пламя, чтобы запугать, демон зарычал: — Цзынь! — Спинные костяные наросты разорвали одежду, вторая пара широких, массивных крыльев резко распахнулась, разгоняя темноту комнаты, а мощный хвост в ярости рассекал воздух, отражая холодным блеском свет луны и дождя.

В алых глазах демона переливалась светящаяся жидкость, сияющая подобно раскаленной лаве в сердце вулкана.

Снаружи раздался оглушительный грохот, за которым последовала ослепительная вспышка молнии.

Ее свет выхватил смертельно бледное лицо Юань Цина.

Демон сжал его щеки, выдохнув обжигающий воздух, в котором к запаху серы примешивался незнакомый Юань Цину аромат.

Похожий на... запах желания.

— Я вовсе не намерен, — опустив изогнутые рога, демон наклонился к нему, и в его голосе прозвучало нечто крайне скверное, — и дальше уважать твои глупые правила.

Юань Цин испуганно ахнул, но поцелуй демона уже запечатал его губы.

Прохладный рот был взломан его зубами, язык демона жадно исследовал пространство, пока спрятавшийся в глубине чуть прохладный язык Юань Цина трепетал, всё же не выдерживая и прикасаясь к теплему кончику языка чужака.

Возможно, в силу природного баланса, Юань Цин страстно любил жару: ему нравилась высокая температура тела демона, нравилось, когда тот нежно целовал его.

Но он обладал свойством сильно потеть, и стоило страсти разгореться, как от его тела исходила густая сладость, напоминающая взрыв феромонов, которая накрывала их обоих с головой, погружая в пучину забвения.

Взгляд демона то расфокусировался, то вновь обретал резкость. Оторвавшись от его губ, он тяжело задышал, на его шее вздулись вены, и, широко раскрыв рот, он обнажил острые клыки.

А затем последовал тяжелый, жадный поцелуй.

Во рту ощутился привкус крови. Демон яростно разорвал в клочья полуистлевшее платье Юань Цина и бросил его под кровать.

В ушах шумел дождь, барабнящий по стеклам, и брызги летели прямо на пол, но для двоих на кровати эти звуки слились в единое музыкальное сопровождение их поцелуев.

Напористое и страстное.

Когда демон летел сюда, он защищал Юань Цина, не позволяя упасть на него ни единой капле дождя, но теперь на его собственное тело неизбежно падало теплое дождевое марево, скатывавшееся с демона.

Их груди соприкасались, и гулкие удары мощного сердца демона отзывались в голове Юань Цина причудливой синкопой.

Капли влаги падали на руки и бедра Юань Цина. Демон прижался к нему еще теснее, его скользкая ладонь сквозь дождевую влагу давила на стальные мускулы, прижимая его к себе с липкой, обжигающей силой, отчего Юань Цин дрожал и сжимался в его объятиях.

Треск-треск...

Огонь в камине у стены внезапно вспыхнул с новой силой, разгораясь всё ярче.

Комната озарилась дополнительным светом.

Лужицы на полу блестели, отражая силуэты на кровати.

Пара нефритово-белых рук взметнулась вверх, истомленно обвивая страшную черную тень за шею.

В тишине постепенно зазвучали мягкие стоны.

Крылья тени взволнованно захлопали, отчего языки пламени чуть отклонились в сторону, а затем мощный хвост резко хлестнул по луже.

Хрусь...

Юань Цин уже был обнажен по пояс. Он утонул в мягкости огромной кровати, его мокрые шелковые чулки превратились в лохмотья. Пальцы демона скользнули к его голени, обхватили щиколотку и приподняли, чтобы оставить поцелуй.

Юань Цин лежал на мягких подушках, выравнивая дыхание, а в его светло-золотых глазах отражалось пляшущее пламя.

Его взгляд скользнул в сторону ярко пылающего камина, а затем бесстрастно вернулся обратно.

Прищурившись, он посмотрел на демона, стоявшего на коленях перед ним.

В отблесках оранжево-красного огня даже мрачный фиолетовый оттенок кожи демона казался зыбким и чувственным. На переносице ярко блестела капля пота, перекочевавшая туда с шеи Юань Цина.

Чулки на приподнятой ноге промокли насквозь, белая ткань пропиталась потом или дождевой влагой. Юань Цин натянул носок стопы, чувствуя, как поцелуй демона приносит одновременно щекотку и смутное удовольствие.

Запрокинув голову и тяжело дыша, он случайно заметил тяжелые цепи, свисающие с потолка, которые в свете пламени и ночной грозы казались особенно безмолвными.

Лицо Юань Цина мгновенно окаменело.

Он перевел взгляд на демона. Тот медленно поднял глаза, приподняв длинные пушистые ресницы, и, заметив перемену в выражении лица Юань Цина, усмехнулся уголкам рта.

Какое же прелестное, уязвимое выражение...

Словно сладкая, не подозревающая ни о чем белая горная камелия во льду.

Только вот лед сейчас растает, блюдце разобьется... а цветок созреет.

Хвост демона скользнул по постели и обвился вокруг второй щиколотки Юань Цина.

Юань Цин вздрогнул всем телом.

Его широко раскрытые глаза выражали такое жалобное отчаяние: — Нет... — он догадался, что именно собирается сделать демон.

Его стопы умоляюще потерлись о руки демона, глаза жалобно смотрели из-под опущенных век, а в уголках от бывшего удовольствия зарождались слезы страха: — Нельзя...

— Нет-хм...

Демон навалился с непреодолимой силой. Юань Цин не успел увернуться, и когда зубы демона впились в его ключицу, он сквозь зубы вцепился в огромные рога чудовища, а его запястья дрожали.

Шлеп!

Он со злости отвесил демону пощечину, отчего голова того резко отлетела в сторону.

Демон повернул голову обратно и уже собирался в ярости дернуть Юань Цина за волосы, но, едва коснувшись его макушки, сдержался.

На его лбу вздулись вены. Оперевшись пальцами о голову Юань Цина, он изо всех сил сжал ладонь, словно собираясь раздавить этот череп.

Мне больно... — кожа на голове занемела от боли, и холодное выражение на лице Юань Цина сменилось мягкостью. С влажными глазами он робко посмотрел на него.

Демон убрал руку и языком слизал его слезы.

Я останусь здесь, никуда не уйду, — Юань Цин закрыл глаза, позволяя целовать себя, и приложил ладонь к сердцу демона, уговаривая его хриплым голосом: — Мы можем делать всё медленнее... давай помедленнее, м?

Демон осыпал поцелуями всю его шею. Юань Цин отвернулся, и на его бесстрастном от природы лице проступил густой розоватый румянец.

С условием не доходить до конца, его вылизали с ног до головы.

Горячие губы и язык прошлись по его спине, груди, талии, по ногам, с которых медленно стянули чулки...

Юань Цин погладил ткань под собой — постель была явно другой, нежели вчера.

Демон целовал его так нежно, что он стал до ужаса чувствительным; даже пот приобрел сладковатый запах, который он чувствовал сам. Он долго устало засыпал под непрерывные ласки и сосания демона.

Эту простыню сменил демон, а кандалы он надел, пока Юань Цин спал.

Но... теперь всё было насквозь мокрым.

Уголок занавески колыхнулся, и утренний свет упал на его розово-белые кончики пальцев. Юань Цин поднял взгляд и нос к носу столкнулся с двумя воровато цепляющимися за оконную раму летучими мышами.

Прекрасная ледяная красавица лежала на постели, вытянув предплечье и подняв ладонь, ловя солнечные лучи. Белоснежная кожа, узкие глаза со зрачками, похожими на кусочки золота, прямой нос и алые губы, холодное выражение лица — эта картина навсегда отпечаталась в крошечных мозгах летучих мышей.

Они с писком взмыли в воздух.

— Какая красота! Люди такие красивые!

— Хотел бы я поспать в его объятиях... интересно, понравится ли красавчику мое теплое тело?

— Да он же Короля демонов ударить посмел, побереги свою шкурку!

Цинцин, ты слышал? — возмущенно завопила Система, — они порочат твою репутацию!

Это всего лишь летучие мыши... — уголки губ Юань Цина дрогнули в усмешке.

Три золотых волоса дьявола: 31

Какие еще летучие мыши, я вообще маленькая Система...

Пробормотала Система и ушла смотреть телевизор в свою виртуальную комнату.

Цзянь-дан-дан...

Юань Цин спрятал руку обратно под одеяло, желая еще немного погреться, но цепь потащилась за ним, и остуженный воздухом кандалы обдали кожу ледяным холодом. Юань Цин слегка повернулся на бок и вздрогнул от холода.

Нахмурившись, он завернул кандалы в край одеяла и только после этого приподнялся.

Он оторвал руку от скользкой и слегка влажной постели, пошарил пальцами по собственному телу, а затем потер колени и бедра.

На нем не было одежды!

А он-то гадал, почему после пробуждения чувствовал себя до того комфортно, что ему хотелось просто развалиться на кровати и подремать в тишине. Голый сон определенно самый удобный...

Юань Цин был абсолютно гол. Пододеяльник был набит пушистым лебяжьим пухом; казалось толстым, но стоило надавить ладонью, как он мягко проваливался. Невесомый и невероятно приятный к телу, он окутывал его полулежащую фигуру целиком.

Юань Цин окинул комнату взглядом: тихая, просторная, никого нет. Он выдохнул, расслабил тело и перевернулся на другой бок. одеяло мягко заскользило по коже, вызывая приятную щекотку, похожую на нежные поцелуи демона.

Он перевернулся обратно, подтянув пятки к постели и согнув колени, прищурился и устроившись на боку.

Затем он немного поразмыслил.

А где же демон?

Опираясь спиной на мягкое изголовье кровати, усыпанное по коже редкими коричневыми родимыми пятнами, Юань Цин плотно прижался к прохладной кожаной обивке. Его глаза покраснели, и он запахнул одеяло плотнее на груди.

Приподнявшись с постели, Юань Цин оглядел комнату.

Осколки стекла и лужи от вчерашнего ливня, залившего комнату, были тщательно убраны, а на полу лежал толстый ковер с коротким ворсом глубокого темного оттенка.

Шторы свисали до самого пола, и было видно, что ткань совершенно новая. Солнечные лучи пробивались сквозь целое окно, образуя длинную полосу света, которая протянулась от пола до кровати, освещая комнату целиком.

Погода стояла отличная, небо было безоблачным. Обстановка комнаты поражала роскошью: столы и стулья из высококлассной кожи с золотой каемкой, а на книжной полке стояли фолианты в обложках из кожи ягненка, придавая хозяину комнаты вид заправского ученого.

Если бы только корешки этих книг не были перевернуты вверх тормашками.

На тумбочке рядом стоял хрустальный кувшин с прохладной водой — судя по всему, ее оставил демон.

Сбросив одеяло с плеч, Юань Цин потянул за цепочку на запястье и проследил ее до самого источника: тяжелый массивный замок был вмонтирован прямо в изголовье кровати.

Его тонкие пальцы обхватили железную цепь — толстые изогнутые звенья были заметно шире его пальцев, а темно-фиолетовый металл выглядел на редкость уродливо.

Юань Цин цыкнул.

Лодыжки ныли — судя по всему, от тяжести ножных кандалов.

Он пошевелил ногами под одеялом, подстраивая угол и позу под оковы, но его пятка наткнулась на какое-то мягкое и пушистое существо, которое еще и дышало, тепло прижимаясь к его ступне.

Ощущение шерсти защекотало чувствительную подошву. Юань Цин приподнял плечи, тихонько всхлипнул и полностью замер.

Между ягодицами просочилась липкая и влажная жидкость, сдавленная плотью. Внизу живота тоже возникло опасное напряжение.

Юань Цин поджал губы, и его лицо стало холодным.

Вот именно поэтому он так не хотел ложиться в постель!

Потому что он был монстром. Он не был похож на обычных мужчин и не умел контролировать свои желания.

Стоило его страсти проснуться, как усмирить ее было почти невозможно.

Именно поэтому он годами леденил себя, и за всю учебу, да и за нынешнюю карьеру заслужил репутацию неприступного снежного лотоса.

Но никто не знал правды.

Под застегнутым наглухо воротником скрывалось тело с невероятно взрывной чувствительностью.

Поэтому он и выбрал Шань Ханьли — красивого, липнущего к нему, но вдобавок заболевшего, послушного и к тому же страдавшего любовной холодностью.

Шань Ханьли было довольно и простых легких поцелуев.

...Но теперь он уже ни в чем не был уверен. Юань Цин опустил взгляд и закусил губу.

Посидев так немного, Юань Цин с чувством жгучего стыда откинул одеяло и холодно уставился на то самое создание, которое прорвало его последнюю линию обороны.

Прохладный воздух развеял влажное тепло постели. Юань Цин почувствовал собственный липкий и сладкий запах и задрожал от охватившего его стыда.

На кровати лежал пушистый комочек черного цвета с мягким коротким ворсом. Похожий на... летучую мышь?

Юань Цин ледяным взглядом уставился на него. Летучая мышь продолжала безмятежно дрыхнуть, а ее пузико мерно вздымалось и опускалось.

...Откуда эта мелкая пакость взялась?

Выдохнув сквозь зубы, Юань Цин завернулся в одеяло, а летучая мышь шмякнулась прямо посреди кровати.

И даже не проснулась.

Юань Цин бросил на нее свирепый взгляд, небрежно поправил позу спящей мыши и, сдерживая злость, на абсолютно голых, изящных белых ногах направился на поиски ванной комнаты.

На глубоком по цвету ковре выделялись его худые и бледные ступни, покрасневшие от возбуждения, а по их тыльной стороне тянулись тонкие синеватые вены, словно под кожей струилась истома.

При каждом шаге тонкий пот на подъеме стопы собирался в капельки и падал на ковер, а меж ног блестели капли тягучей, словно мед, влаги, оставляя на ворсе следы, похожие на нерастворимые жемчужины.

Позади него летучая мышь принялась носом, не выдержала, распустила крылья и приподняла голову, приняв хиваясь.

На ее макушке торчали два крошечных острых рожка.

Оказывается, это был... демон.

Юань Цин, таща за собой позвякивающие цепи и шагая по ковру, с нарастающим раздражением пнул кандалы.

Цзянь-дан...

Уродливая скотина...

Холодный голос Юань Цина раздался из-за угла.

Уши летучей мыши испуганно прижались, когти на крыльях занервничали, и она испуганно посмотрела в ту сторону.

Откуда-то снова донесся звук падения цепей на пол.

<http://bllate.org/book/22195/2313267>